

Жарина Ольга Александровна

ПАРАФРАЗА КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА

Статья посвящена рассмотрению парафразы как языковой проекции предтекстовых мыслительных операций при порождении дискурса. В данной статье парафраза определяется как синкретичный способ языковой реализации имплицитного смысла, восстанавливаемого в случае сбоя в коммуникации одновременно посредством привлечения пресуппозиции и презумпции при реализации третьего вида энтимемы - с опущением (элиминацией) вывода силлогизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

Статья посвящена рассмотрению парафразы как языковой проекции предтекстовых мыслительных операций при порождении дискурса. В данной статье парафраза определяется как синкретичный способ языковой реализации имплицитного смысла, восстанавливаемого в случае сбоя в коммуникации одновременно посредством привлечения пресуппозиции и презумпции при реализации третьего вида энтимемы – с опущением (элиминацией) вывода силлогизма.

Ключевые слова и фразы: когнитивные основы высказывания; пресуппозиция; презумпция; языковая проекция; парафраза.

Жарина Ольга Александровна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
undina79@list.ru

ПАРАФРАЗА КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА

В рамках рассмотрения категории имплицитности с позиций когнитивной лингвистики в качестве когнитивных основ высказывания, служащих экономии речи в русском и английском языках, выступают предтекстовые мыслительные (когнитивные) категории пресуппозиции и презумпции. Данные категории служат необходимым условием эксплицитного построения языковых единиц, однако в готовом произведении всегда выражаются имплицитно. Таким образом, основным условием эксплицитного построения синтаксических единиц является наличие и осуществление в сознании предтекстовых когнитивных операций, не находящихся своего эксплицитного выражения в готовом высказывании, то есть представленных имплицитно. Все предтекстовые когнитивные операции разделяются нами на два основных вида: «пресуппозиции» и «презумпции». Пресуппозиции – это предтекстовые когнитивные операции, которые связаны с выводением имплицитного смысла на основе фреймов, общежитейских и экстралингвистических знаний. Под презумпциями нами понимаются предтекстовые когнитивные операции, которые связаны с выводением имплицитного смысла посредством логических умозаключений. В соответствии с данной классификацией эксплицитными языковыми проекциями данных видов когнитивных предтекстовых операций выступают синтаксические конструкции с имплицитными звеньями на основе пресуппозиции и презумпции. Восстановление имплицитного смысла в таких предложениях требуется лишь в случае коммуникативного сбоя и происходит или с помощью привлечения общих фоновых знаний, или осуществления логических исчислений (более подробно о когнитивных основах высказывания см. в нашей работе [5, с. 165-171]).

Но кроме подобных предложений существует ряд предложений, являющихся синкретичным видом языковой проекции процесса дискурса, основанного как на наличии пресуппозиции, так и присутствии презумпции. В основе таких предложений лежит перифразирование.

Проблема перифразирования затрагивалась в работах И. Р. Гальперина [12, с. 154-158], В. З. Демьянкова [3, с. 32], Л. В. Лисоченко [7, с. 36], Ю. С. Степанова [9, с. 201-207], Ю. В. Рапаевой [8, с. 144] и других.

Е. Л. Туницкая рассматривает перифразирование в лингво-прагматическом аспекте. Под перифразированием автором понимается специфическая диалогическая дискурсивная деятельность говорящих субъектов, направленная на порождение нового дискурса, в определенных условиях эквивалентного исходному речевому произведению по функции [10, с. 16].

О. А. Бабушкина выделяет прагмасемантические, когнитивные и типологические характеристики парафразы. Автор вводит понятие текстового парафразы – «модифицированное представление макротемы (глобальной пропозиции) базисного текста. Модификации (расширение, конденсация, упрощение, усложнение) базисного текста диктуются прагматической установкой, которая, прежде всего, предполагает учет характера адресата и целей парафразирования» [1, с. 14].

В работах Е. С. Устиновой парафраз рассматривается как одно из речевых умений, которое является частью лингвистической (коммуникативной) компетенции. Парафраз связан с установлением смысловой эквивалентности высказываний, выраженных разными языковыми средствами. Автор пишет: «Парафраз может опираться на интертекстуальность как на нечто хорошо знакомое или же, адаптируя текст-источник, компенсировать имплицитность аллюзии, чтобы опять-таки сделать смысл понятнее» [11, с. 88]. В рамках своего исследования основной функцией парафразы Е. С. Устинова выделяет функцию языковой экономии, то есть один и тот же смысловой набор передается в более компактной форме.

Однако в качестве особого типа коммуникативно-восполняемых высказываний данное явление описала Л. В. Лисоченко. Наряду с термином «перифразирование» как синоним Л. В. Лисоченко использует термин «парафраза». В её интерпретации парафразами «называются такие предложения, которые содержат два “слоя” имплицитного смысла – пресуппозиционный и коммуникативный смыслы и как коммуникативные единицы служат средством выражения последнего» [7, с. 36]. Под имплицитным смыслом Л. В. Лисоченко понимает

такое информативное содержание, которое предназначено говорящим для сообщения и выражено им опосредованно, путем эксплицитного выражения некоего другого содержания, из которого по законам логики следует определяемое как коммуникативно актуальное и имеющее место в коммуникации, то есть там и тогда, где и когда языковая единица употреблена говорящим, адресована реципиенту, воспринята последним и понята им во всем объеме её информации, данное информативное содержание названо «имплицитным коммуникативным смыслом» [Там же, с. 37].

Стоит отметить, что, несмотря на наличие различных точек зрения, ученые не отрицают того, что парафраза всегда связана с наличием имплицитных смыслов, а также чаще всего выполняет функцию экономии языковых усилий.

В данной статье парафраза понимается как особый способ языковой реализации процесса дискурса, когда одновременно посредством экстралингвистических знаний и операций логического вывода происходит перекодирование одного понятия другими языковыми средствами при сохранении первоначального смысла. Таким образом, предложения – парафразы являются синкретичной языковой проекцией имплицитного смысла на основе одновременно пресуппозиции и презумпции. Например: *...она и есть убийца. Внезапно мне стало жарко* [4, с. 79]. Имплицитно представлена причина. Имплицитная пропозиция «мне стало страшно» при наличии сбоя в коммуникации может быть восстановлена посредством фреймов (общежитейских знаний) – физиологические особенности человеческого организма – и операции логического вывода заключения силлогизма.

Традиционно в зависимости от того, к какому уровню языковой иерархии относится парафраза, принято различать лексическую, фразеологическую, морфологическую, синтаксическую парафразы. Например: *Долговязая незнакомка впрыгнула в «Жигули» и была такова* [Там же]. Фразеологическая парафраза, имплицитно представлена пропозиция «быстро уехала на машине», экспликация имплицитного смысла обусловлена собственно экзистенциальной пресуппозицией – знания по описанию – и презумпцией категорического силлогизма. Имплицитно выражена пропозиция – «то, что я увидела в зеркале, мне не понравилось».

Человеческая мысль, не являясь константно прикрепленной к какой-либо языковой реализации, имеет возможности своего варьирования при вербализации. Человек сам выбирает способ кодирования в языке своих мыслей. При этом процессы кодирования и перекодирования информации – процессы взаимообусловленные. Как одно из преимуществ в пользу использования парафразы можно отметить экономию речевых усилий при сохранении объема передаваемой информации.

Как отмечает Л. В. Лисоченко, и с этим нельзя не согласиться, «то, что при “прямом” способе выражения мысли может быть вербализовано описательно, с большей или меньшей степенью точности, парафразой, как правило, эксплицируется точно, сжато, адекватно и с максимальной степенью приближения к достижению коммуникативных намерений» [7, с. 51]. Например: *Регент как сквозь землю провалился* [2, с. 62]. С помощью парафрастического способа языковой реализации стало возможным сокращение и имплицитное выражение следующих пропозиций – «кто-то ищет регента», «все попытки найти его не увенчались успехом».

Я глянула на говорившего и поперхнулась [4, с. 4]. Имплицитно представленные пропозиции – «то, что я увидела, не предвещало ничего хорошего», «я поняла, что сказала что-то не то».

Стоит заметить, что наравне с прямым способом передачи информации всегда существует возможность парафрастического варианта, при этом выбор в пользу того или иного способа обусловлен целями коммуникации и условиями протекания речевого акта. Например: *Сердце Ипполита Матвеевича потухло* [6, с. 36]. Имплицитно выражена пропозиция – «Ипполита Матвеевича посетило предчувствие грозящей неприятности».

Таким образом, парафраза является синкретичным способом языковой реализации имплицитного смысла, восстанавливаемого в случае сбоя в коммуникации одновременно посредством привлечения пресуппозиции (фреймов, общежитейских и экстралингвистических знаний) и презумпции при реализации третьего вида энтимемы – с опущением (элиминацией) вывода силлогизма.

Список источников

1. **Бабушкина О. А.** Прагмасемантические, когнитивные и типологические характеристики парафразы в диалогическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001. 18 с.
2. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита: роман. Рассказы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 512 с.
3. **Демьянков В. З.** Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке: сборник научно-аналитических обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 32-86.
4. **Донцова Д.** Прогноз гадостей на завтра. М.: Эксмо-Пресс, 2006. 153 с.
5. **Жарина О. А.** Когнитивные основы высказывания: экономия речи в русском и английском языках // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. № 1. С 165-171.
6. **Ильф И. А., Петров Е. П.** Сочинения. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 959 с.
7. **Лисоченко Л. В.** Высказывания с имплицитной семантикой. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 160 с.
8. **Рапаева Ю. В.** Перифразирование как дискурсивная деятельность: лингвопрагматический аспект (на материале поэтических текстов А. А. Ахматовой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. 1. С. 144-147.
9. **Степанов Ю. С.** Имена, предикаты, предложения. М.: Наука, 1981. 360 с.
10. **Туницкая Е. Л.** Перифразирование в лингвопрагматическом аспекте на материале французского дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 44 с.

11. Устинова Е. С. Роль и место парафразы в формировании коммуникативной компетенции у студентов языкового вуза // Иностранные языки в высшей школе. 2012. № 1 (январь-март). С. 86-93.
12. Galperin I. R. Stylistics. M., 1977. 331 с.

PARAPHRASE AS A SYNCRETIC WAY OF EXPRESSING IMPLICIT MEANING

Zharina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
undina79@list.ru

The article is devoted to a paraphrase as linguistic projection of pre-text mental operations in discourse generation. The author defines the paraphrase as a syncretic way of implicit meaning linguistic realization, which is simultaneously restored in case of a failure in communication by attracting presupposition and presumption when implementing the third type of enthymeme – with the omission (elimination) of the syllogism conclusion.

Key words and phrases: cognitive basis of utterance; presupposition; presumption; language projection; paraphrase.

УДК 8.81

В статье рассматриваются вопросы образования и структурно-семантического выражения глаголов двойственного залога նր/ըր, образованных совмещением активного и нейтрального залога, в системе армянского языка. Анализируются изменения типов выражения двойственного залога в диахроническом развитии армянского глагола. Получены выводы о том, что изменения в глагольной системе спряжения (вследствие упрощения и обобщения форм) приводят к единому способу выражения двойственного залога.

Ключевые слова и фразы: двойственный залог; совмещение активного и нейтрального залога; древнеармянский язык; среднеармянский язык; современный армянский язык.

Зацян Грануш Суменовна, к. филол. н., доцент
Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна, г. Гюмри, Республика Армения
hmartoyan71@mail.ru

ДВОЙСТВЕННЫЙ ЗАЛОГ, ОБРАЗОВАННЫЙ СОВМЕЩЕНИЕМ АКТИВНОГО И НЕЙТРАЛЬНОГО ЗАЛОГА (ՆԲ/ԶԲ), В СИСТЕМЕ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА. ТИПЫ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

Грамматическая неравноценность представляет собой такую языковую реальность, в которой присутствуют не различающиеся в плане выражения и противоположные в плане содержания пары единиц [18, с. 5]. Она присуща как именным, так и глагольным системам¹ большинства родственных языков и индоевропейскому праязыку, также имеет различные способы выражения, одним из которых и является двойственный залог. Двойственный залог (в современном языковом мышлении) в индоевропейском праязыке выражается совмещением значений активного и пассивного залогов, поскольку нейтральный залог отсутствует в индоевропейском праязыке и во многих родственных армянскому языках².

Индоевропейский глагол не является сам по себе ни переходным, ни непереходным, и относящиеся к нему глагольные основы допускают оба эти значения [15, с. 213]. Армянский язык (хотя бы в период изложения в письменной форме (V век)) четко дифференцировал переходный и непереходный залог³,

¹ Индоевропейскому праязыку присуща как частеречная неравнозначность (сущ./прил., прилагательное не отличалось от существительного ни какой-либо частицей, ни формой), так и двойственный залог (в индоевропейском праязыке глагольная основа сама по себе не могла указывать на то, к какому залогу глагол относится: один и тот же корень, одна и та же основа активна, нейтральна и пассивна однозначно) [8, с. 25, 79].

² Индоевропейский праязык признает активный и пассивный залог. Нейтральный залог встречается только в новых языках, в том числе и в армянском. Древнеармянский язык представляется в таком виде, где залог глагола категорически определяется семантикой глагола, поскольку у него отсутствуют форменные показатели [11, с. 208], нет соответствия между залогом глагола и типом спряжения [14].

³ Вопрос переходности-непереходности является одним из грамматически оспоримых. Начиная с М. Абеяна (эту точку зрения защитили также А. Абраамян, Эд. Агаян, А. Мурвалян и др.), в армянском языкознании глаголы активного залога принято относить к переходным, а другие – к непереходным. Так же дело обстоит и в русском языке [9, с. 221-223]. Некоторые лингвисты, следуя теории Л. Теньера, считают переходными все, кроме нейтрального залога. Согласно данной теории, при переходности глагола, обусловленной глагольным залогом, рассматривается действие в отношении действующего лица и предмета действия, а действующим лицом выступает не только подлежащее, переходность действия также может быть направлена на него [16, с. 250-296].